Глава 12. Очень наивный

Шэнь Чэнь медленно успокоился. Он тихо вздохнул. Затем, после легкого движения руки, тело девушки постепенно обмякло. Шэнь Чэнь положил голову девушки на ее тело и медленно встал.

— Возможно, теперь вы поняли, что этот мир отличается от прежнего. Каждый, кто умрет, может превратиться в зомби и нападет на тех, кто еще жив. Кроме того, не давайте зомби себя ранить, иначе вы закончите так же. Удачи вам всем.

Сказав это, Шэнь Чэнь энергичными шагами направился к двери. Все подсознательно отступили в сторону, чтобы освободить ему дорогу, пока он шел.

Подъемная дверь была открыта. Первые лучи света проникли внутрь, окутав лицо Шэнь Чэня пеленой света. Шэнь Чэнь посмотрел на бродящих зомби в стороне, а затем спокойно повернулся и сказал:

— Пошли.

— Да!

— Хорошо!

Старший и Е Сяоюй без колебаний последовали за ним, приветствуя первые лучи света.

— Подожди!

Е Сяоюй и Чжао Чжэнь обернулись. Они увидели, что Фан И вырвалась из толпы и жалобно закричала:

— Шэнь Чэнь, ты мой парень. Почему ты не берешь меня с собой?

Сердце Е Сяоюй было у нее во рту. Чжао Чжэнь также посмотрел на Шэнь Чэня, нахмурившись. Он знал, как сильно Шэнь Чэнь любил Фан И, но в тот момент, когда Фан И столкнулась с опасностью, она не раздумывая назвала жирную тварь своим мужем и только теперь внезапно вспомнила, что Шэнь Чэнь был ее парнем.

«Эта девушка слишком бесстыдна.»

Взгляд Шэнь Чэня медленно сместился на Фан И, а затем он холодно сказал:

— Уходим, — больше не обращая на нее никакого внимания, Шэнь Чэнь равнодушно развернулся.

Сияние в ее глазах полностью погасло. Фан И в отчаянии наблюдала, как они втроем уходят, и упала на землю.

……

На обратном пути Шэнь Чэнь больше на обмазывался кровью зомби. Вместо этого он нашел машину и поехал обратно с большой помпой. Благодаря своему опыту из прошлой жизни, Шэнь Чэнь знал, что зомби менее активны при свете дня и предпочитают отдыхать в темных углах, поэтому ему не нужно было беспокоиться.

Старший откинулся на заднем сиденье, выпустив долгий вдох.

— Второй брат, мир сильно изменился. Я чувствую, что люди тоже изменятся в будущем.

— Правила джунглей. Выживают наиболее приспособленные. Вот что ты хочешь сказать, — Шэнь Чэнь внимательно следил за дорогой, сбил по дороге несколько зомби и сказал: — Я не святой, но я думаю, что как живые люди… по крайней мере, у нас должна быть черта, за которую не стоит заходить.

……

Когда Шэнь Чэнь, Чжао Чжэнь и Е Сяоюй вошли в гостиничный номер, покрытые кровью, Чжао Цзэ и остальные собрались в гостиной. У каждого из них в руках была миска с лапшой, и они наслаждались едой. Го Юань весело болтал с Пань Ди. В тот момент, когда они увидели Шэнь Чэня, они оба подсознательно встали и выпрямились во весь рост.

Когда они увидели старшего, Чжан Сяоя закричала от радости, а затем быстро отложила лапшу и бросилась в его объятия.

Пань Ди и Го Юань тоже подошли к нему.

— Старший!

— Я так рад, что ты цел, Старший!

Го Юань и Пань Ди не были дураками. Шэнь Чэнь отсутствовал всю ночь, а когда вернулся, все трое были покрыты кровью. Было очевидно, какая тяжелая у них выдалась ночь. Они быстро поприветствовали всех троих, и Чжан Сяоя немедленно протянула свой рамен Боссу.

— Чжао Чжэнь, поторопись и съешь что-нибудь!

Остальные с презрением отошли в сторону. Чжао Цзэ насмешливо улыбнулся и нарочно громко отхлебнул лапшу.

Пристальный взгляд Шэнь Чэня прошелся по всем присутствующим. Его брови непроизвольно нахмурились.

«Рамен, еда,» — он вспомнил, что перед уходом четко приказал Го Юаню не давать им никакой еды, но Чжао Цзэ специально выставил ее напоказ перед Шэнь Чэнем.

«Разве ты не говорил, что не дашь мне ничего поесть? Но я ем то, что хотел. И это твой друг отдал мне ее! У тебя не так много власти, как ты думаешь!» — его мысли были четко переданы Шэнь Чэню.

Шэнь Чэнь прищурился. Он не верил, что Го Юань предаст его сразу после того, как он дал четкий приказ насчет еды.

Действия Чжао Цзэ были направлены на разжигание конфликта между братьями. Шэнь Чэнь прошел мимо всех и сел во главе стола.

— Сяоюй и Старший, идите в душ. Переоденьтесь в чистую одежду и выбросите старую, — его тон был спокойным. Он не обращал никакого внимания на Чжао Цзэ.

— Хорошо, Шэнь Чэнь! — сказала Е Сяоюй с улыбкой.

Чжан Сяоя была чрезвычайно чувствительна. Она любезно сказала:

— Давайте, давайте. Я видела в комнате какую-то одежду. Пока наденьте ее! — затем она увела Старшего и Е Сяоюй прочь.

Чжао Цзэ выглядел не слишком счастливым. Он не ожидал, что Шэнь Чэнь просто проигнорирует его. Он не только не рассердился на Го Юаня, но и отдал другие приказы. Чжан Сяоя и новички полностью разрушили его план.

Увидев каменные лица Чжао Цзэ и Шэнь Чэня, Го Юань сначала нахмурился. Он несколько раз переводил свой взгляд с одного на другого, когда, наконец, чавкающий звук лапши вывел его из ступора. Он поспешно сказал:

— Второй брат, я нашел немного еды в кухонном холодильнике. Ты же знаешь, что у третьего брата огромный аппетит. Он пожаловался на голод, как только проснулся.

Чжао Цзэ был очень умен. Он знал, что они определенно прячут припасы. Он не ожидал, что Го Юань не нарушил приказ Шэнь Чэня, когда принес им еду. Более того, он не ожидал, что Шэнь Чэнь не спрячет стандартную гостиничную еду подальше. А также то, что Го Юань прямо объявит о том, откуда он взял еду.

Чжао Цзэ был ошеломлен доверием между ними двумя. Это совсем не соответствовало его предположениям.

«Не следует ли Шэнь Чэню расспросить Го Юаня? Разве эти два брата не должны поругаться?» — но откуда Чжао Цзэ мог знать, что Шэнь Чэнь и Го Юань были хорошими братьями в прошлой жизни?

Для Шэнь Чэня любые материальные ресурсы ничего не значили. Кроме того, он вовсе не был намерен укрывать свои ресурсы, не давая ничего другим. Просто в тот момент он не доверял никому, кроме Го Юаня и третьего брата, поэтому он не мог небрежно раскрывать свои запасы. Во время апокалипсиса не была редкостью сцена, когда люди убивали друг друга из-за миски рамена. Он очень ясно дал это понять Го Юаню и был уверен, что Го Юань знает, что правильно, а что нет.

«Разжигает конфликт? Какой детский трюк», — это не стоило внимания Шэнь Чэня даже в его прошлой жизни. Он равнодушно посмотрел на Чжао Цзэ и сказал ему это своими действиями.

В этой психологической войне Шэнь Чэнь победил! Кроме Чжао Цзэ и Шэнь Чэня, больше никто не знал, что Чжао Цзэ потерпел неудачу в этом тайном сражении.

Линь Цяньцянь усмехнулась со стороны.

— Второй брат, не слишком ли далеко ты заходишь? Четвертый брат всего лишь достал нам немного еды. Тебе обязательно так себя вести? Мы даже оставили немного для тебя. Если бы мы знали, что ты будешь таким неблагодарным, мы бы просто скормили ее собакам. По крайней мере, собака залаяла бы в знак признательности.

— Ли Цяньцянь, что ты такое говоришь? — Пань Ди немедленно встал. — Разве ты не знаешь, как вести себя уважительно?!

— Я просто говорю правду. Ты хотел попросить у него еды, но осмелишься ли? Шэнь Чэнь теперь великолепен. Ему наплевать на тебя.

— Ли Цяньцянь, ты! — Пань Ди заскрежетал зубами от гнева, но Линь Цяньцянь только уперла руки в бока, и он немедленно отступил.

Го Юань не мог этого вынести.

— Линь Цяньцянь, ты не должна так обращаться с третьим братом!

— Я разговариваю со своим парнем. Это имеет к тебе какое-то отношение? Не думай, что можешь приказывать нам только потому, что дал нам немного рамена!

Пристальный взгляд Шэнь Чэня внезапно упал на Ли Цяньцянь.

— Линь Цяньцянь, я никогда не дерусь с женщинами. Тебе следует следить за своими действиями.

Его слова достигли ушей Ли Цяньцянь. Они не были угрожающими, но заставили свирепую Ли Цяньцянь внезапно почувствовать озноб. Она поспешно закрыла рот и отступила назад.

Шэнь Чэнь равнодушно наблюдал, как Пань Ди пытается утешить Ли Цяньцянь, а затем сказал:

— Третий брат. Уместно ли терпеть издевательства со стороны девушки, у которой нет ни фигуры, ни лица? — Пань Ди замер, а затем с некоторым смущением убрал руку с плеча Линь Цяньцянь.

Го Юань рассмеялся. Он не ожидал, что язык Шэнь Чэня окажется таким острым. Но, еще раз взглянув на Линь Цяньцянь, он подумал, что она выглядит совсем не так плохо, как описывал ее Шэнь Чэнь.

Го Юань не знал, что в прошлой жизни, будучи мастером шестого ранга, Шэнь Чэнь повидал немало красавиц. В его глазах ничтожная Линь Цяньцянь действительно была той, у кого не было ни фигуры, ни красивого лица.

Шэнь Чэнь был серьезен. Каждый мог сказать, что Шэнь Чэнь не пытался намеренно оскорбить ее. Скорее, он действительно так думал.

Линь Цяньцянь потеряла дар речи от гнева. Ее лицо покраснело, и она сердито указала на Шэнь Чэня.

— Ты…

Чжао Цзэ не ожидал, что у Шэнь Чэня будет такой острый язык и абсолютное пренебрежение к чувствам других людей. Он попытался выступить посредником в споре.

— Хорошо, хорошо. Поскольку мы теперь в одной команде, мы должны ладить друг с другом.

— В одной команде? — Шэнь Чэнь на секунду растерялся.

Ли Цзин поспешно сказала:

— Верно, у нас с Чжао Цзэ был разговор. Поскольку снаружи теперь небезопасно, а мы волею судьбы оказались вместе, мы должны помогать друг другу. Вот почему мы должны сформировать команду, чтобы в будущем делегировать работу.

Ли Ци тоже улыбнулся, все еще осторожный, как и всегда. Он осторожно сказал:

— Я тоже так думаю. Для нас будет лучше сформировать команду…

Шэнь Чэнь улыбнулся, слегка наклонив голову.

— И что дальше?

Чжао Цзэ, естественно, взял разговор в свои руки. Он отложил свою чашку, а затем выпрямился и обратился к Шэнь Чэню.

— Малыш Шэнь, ты тоже иди сюда. Мы собираемся начать первое собрание отряда выживших. Ты тоже член отряда. Мы должен прийти и послушать.

Шэнь Чэнь подумал, что Чжан Цзэ и Ли Цзин, должно быть, лягнул осел по голове. Иначе, с чего бы им в голову пришла такая нелепая идея? Но он заметил, насколько серьезны все остальные, и внезапно понял, что он, должно быть, что-то упустил. Он вдруг понял, что эти люди, похоже, до сих пор не понимают, каков сейчас мир. Другими словами, начало апокалипсиса мало повлияло на них. Им посчастливилось добраться до этого места. В своем подсознании они, возможно, не осознавали всей опасности их положения и до сих пор наивно соблюдали правила гражданского общества.

Шэнь Чэнь спокойно посмотрел на Чжао Цзэ, который выглядел чрезвычайно уверенным в себе. Гнев в его сердце внезапно утих. Его глаза наполнились жалость. Он все еще был так наивен. Действительно, очень наивен!

http://tl.rulate.ru/book/37561/1750353